Глава четвертая:

Часть вторая:

- Слушайте! Я не седьмой! – кричал Адлет. – Хватит атаковать, Фреми! Мы все попали в ловушку врага! Если ты умрешь здесь, Героям может прийти конец!

Фреми не обращала внимания на слова Адлета, она продолжала стрелять в него.

- Прошу, подожди! Фреми-сан!

Ролония ударила хлыстом и попыталась выбить ружье Фреми, но та отбила ее атаку и продолжила стрелять.

- Ладно. Попробуй уговорить нас, Адлет, нья, - сказал Ханс.

Адлет был потрясен. У Ханса не было причины его слушать.

- Что хорошего в его словах? – спросила Фреми.

- Я пойму, что за ловушку он для нас готовит. Он явно пытается что-то сделать, но я все еще не вижу его стратегию. А я должен подготовиться к тому, что он планирует, - сказал Ханс и опустил меч. – Да и бить по барьеру скучно, нья.

- Этого ты хочешь? У нас нет времени потакать твоему любопытству, - сказала Фреми.

Но Ханс стоял на месте, скрестив руки. Ролония встала перед Фреми, мешая ей атаковать Адлета. Глядя на них, Фреми скривилась.

«Вот и шанс поговорить, - подумал с облегчением Адлет. Он тут же уставился на Ханса. – Твои намерения не оправдаются».

- Слушай, Фреми! Ты тоже думаешь, что я седьмой?

- Конечно.

- Возможно, есть причины подозревать меня. Но подумай. Только одно точно указывает на то, что я седьмой. Роль седьмого – защищать тебя, и я все это время делал это. Значит, я седьмой. Только на этом вы основали свои обвинения? А где же точные доказательства?

Фреми не ответила.

- Я тоже думаю, что задание седьмого – защищать тебя. Тгуней точно не позволил бы тебе, дочери Кьема, встретиться с Героями беззащитной. Но если подумать, разве только я тебя защищал?

- Нья, - прокричал Ханс.

- Когда тебя пытались схватить и пытать, не я остановил их. А Ханс, так ведь? Я помню, что он говорил. «Если вы думаете, что Фреми – седьмая, то почему Адлет еще жив?» Ханс убедил Чамо отступить.

- И что?

- И не только это. Ты смог остановить их, хотя они подозревали тебя как седьмого. Но это подозрение развеялось, ведь обвинили меня. А кто меня обвинил? Не Нашетания. А Ханс. И пока я пытался разобраться с этим, в угол Нашетанию загнал не я, но Ханс. И все, чтобы защитить тебя. Подозревали меня, а потом нашли истинного виновника, но все делалось, чтобы тебя перестали подозревать.

Фреми быстро взглянула на Ханса.

«Я убедил ее», - подумал с уверенностью Адлет.

- С первого же момента, как я тебя увидел, ты не выходила у меня из головы. Я хотел защищать тебя. Но все пришло к тому, что меня посчитали седьмым. Но на самом деле есть тот, кто в тайне защищает тебя.

- Нья…

- И я уверен, что это Ханс.

- Это бред, - ответила Фреми.

- Но если подумать о его поведении, когда его убила Мора, то можно понять, что вел он себя странно. Почему он пошел сражаться с Морой один? Ханс, ты явно хотел заставить ее замолчать. Ты хотел убить ее, пока она не озвучила страшнее признание, да? Может, потому ты и не подумал, что можешь и проиграть.

- Ты говоришь глупости, - упрямо ответила Фреми. – Или ты все это время был слепым? Ханс пытался убить меня. И только ты с Ролонией пытаетесь меня защищать. Ханс не седьмой, и это давно стало ясно.

- Значит, Ханс, совравший всем и обвинивший меня, не седьмой?

- Ты говоришь о словах из света?

Адлет кивнул.

- Нья, и как все к этому пришло? Чтобы сказать, что ты не седьмой, ты решил обвинить кого-то еще, нья?

- И ты настаиваешь, что Ханс, седьмой? – сказала Фреми. – Это ты хочешь доказать?

- Ханс-сан, - сказала Ролония. – Ты преследовал Ад-куна? Что ты планируешь?

- Думаешь, все, как в тот раз, когда я преследовал тебя в лесу, Ролония? Нет, все по-другому, - сказал Ханс.

- Ты, может быть, думаешь, что я вру, но я видел те слова из света. Я не знаю, почему ты не смог найти место, где я их видел. Может, оно как-то скрыто, чтобы помешать даже Море их разглядеть. А, может, Ханс уничтожил доказательства, пока Мора не смотрела… Последнее вполне вероятно. К сожалению, подтвердить я это не могу пока что. Как и то, что я – не седьмой.

Адлет вспомнил о способе защитить Фреми, когда остальные захотели убить ее. О словах из света, что тогда пришли ему в голову. Но хотя слова эти были ложью, он действовал на благо. Если они убьют Фреми, то попаду в ловушку Тгунея. Такое было возможно. Но теперь уже он

не мог признаться, что слова из света были ложью. Ему приходилось лгать до конца.

- Ты сказал, что не можешь доказать, что на самом деле видел слова из света, но я даже не могу доказать, правда это или нет. Что бы мы ни говорили, споры не прекратятся, так что слова из света ни на что не влияют. Все равно я – Черный Пустоцвет. Ханс пытается меня убить, а ты – защитить. Других доказательств у меня нет, - сказала Фреми.

Адлет знал, что она это скажет. Простого аргумента в виде слов из света не хватило бы, чтобы убедить ее. Но теперь нужно было говорить дальше. И Адлету требовалось тщательно подбирать слова.

- Разве Тгуней мог разработать такой сырой план?

- Сырой? – растерялась Фреми.

- Да, сырой. Ханс внушителен. Но, думаешь, он один мог бы тебя защитить? Ах, да. Ты думаешь, что я седьмой. Тогда я поставлю немного другой вопрос. Думаешь, я один могу тебя защитить?

- У тебя получалось.

- Да. Но что если бы я не смог остановить Голдофа и Нашетанию, когда мы их впервые встретили? А если бы Чамо попыталась тебя убить? А если бы Герои тебе не поверили? Они легко убили бы тебя. Тгунею нужно было бы, чтобы седьмой защищал тебя ценой своей жизни, но такая стратегия неубедительна.

- И куда ты клонишь?

- Тгуней приготовил другую стратегию. И она сотрет Героев независимо от того, жива ты или мертва.

- Что? Если ты что-то знаешь, скажи нам, нья, - ответил Ханс.

Адлет улыбнулся.

- Зря ты дал мне говорить, Ханс. И отослал Чамо. Ты явно хотел проигнорировать мои слова и разбить барьер.

Адлет пытался спровоцировать Ханса, но убийца на это не купился, он стоял на месте с улыбкой на лице.

- Даже думать над его словами не стоит, - сказала Фреми. – Если есть план, в котором моя смерть убивает всех Героев, то я никак не могу выжить. Если Тгуней захотел меня убить, у него есть множество способов сделать это. Ему хватит лишь соврать, что мы с ним в тайном сговоре и сообщить всем вам, что существует Черный Пустоцвет. И меня тут же убьют. Но у Тгунея есть ты, чтобы защитить меня и скрыть существование Черного Пустоцвета.

Адлет не собирался соглашаться с ней.

- Настоящая стратегия, наверное, заключалась в том, чтобы ты жила и поглощала силу меток. Потому Тгуней не убил тебя и поставил седьмого защищать тебя. Но он явно подстраховался на случай, если ты умрешь.

- …

- Если бы мы не заметили Черный Пустоцвет, из наших меток забрали бы силу, Герои погибли бы. А если бы заметили, то убили бы тебя, что активировало бы вторую ловушку. Тгуней явно учел бы такие обстоятельства. Тгуней и седьмой изменили тактику. Они должны были сделать это, когда мы услышали о Фреми от Раины, когда ты вспомнила храм и рассказала всем нам, или, может, когда Доззу рассказал о Храме Судьбы.

- Что еще?

- Хотя мы и узнали о существовании Черного Пустоцвета, Фреми выжила. Тгуней и седьмой этого не ожидали. И седьмой думал, что есть шанс, что Тгуней проиграет, если я все свои силы направлю на это. Хотя шанс и был один на миллион, он хотел покончить со всем до того, как это случится. И седьмой… Ханс встал у меня на пути. Он заставлял тебя убить себя, чтобы остановить меня. Он заставлял тебя сомневаться во всем, что я находил. И он заявил, что я седьмой, чтобы мне никто не доверял.

- И у тебя есть доказательства этого дополнительного плана?

- Слова из света доказывают многое. Но есть и еще одна зацепка. В священных письменах было предложение, в котором говорилось, что после твоей смерти что-то активируется. Ты подтвердила этот перевод, - сказал он Фреми. А потом показал рану на левой ноге. – До этого на меня напал Кьема. После того, как я взял в заложники Мору. Кьема попытался разделить нас с Морой. А значит, он пытался помешать моим действиям.

- Мора сказала, что нет следов никаких врагов…

- Не знаю, почему Мора не заметила Кьема. И я очень сомневаюсь, что Мора связана с врагами.

- Может, такова сила, что скрывает Черный Пустоцвет… Но если здесь есть ловушка, тогда мы должны были обнаружить это, когда расшифровывали священные письмена, - ответила Фреми.

- Может, Тгуней все же ошибся, раз я нашел это. Но он готовился к тому, что мы найдем этот храм. Потому у него должен быть запасной план.

Фреми молчала.

- Конечно, это не доказательство. Но ты понимаешь из моего объяснения, что самоубийство и обвинения в мою сторону – поспешные действия. Фреми, перестань пытаться себя убить. Если ты решишь не умирать, я опущу барьер и отпущу Мору, - Адлет смотрел в глаз Фреми. Его слов не хватит, чтобы вернуть ее доверие.

Но их должно было хватить, чтобы изменить текущую ситуацию. Его подозревали, но они должны понять, что еще не доказано, что он седьмой. И тогда они смогут ему доверять.

Все еще глядя в глаз Фреми, Адлет безмолвно ждал ее ответ.

* * *

Выслушав его, Фреми огляделась. Ханс тихо следил за происходящим, Ролония ждала, что Фреми послушается Адлета.

- Это даже не стоило слушать, - заявила Фреми

- П-почему? – крикнула Ролония.

Фреми отвернулась от отчаявшегося Адлета и посмотрела на Ролонию. Та полностью доверяла Адлету, и Фреми вряд ли убедила бы ее, не объяснив все.

- Необходимость второй ловушки так мала, что о ней даже не стоит думать. И разговор о защищавшем меня Хансе явная ложь.

- Но!

- Я… - сказала Фреми и замолчала. Она посмотрела в глаза Адлета, эти глаза всегда смотрели на нее с теплом с первой встречи.

Она опустила взгляд.

До того, как прийти на территорию Воющих Демонов, Фреми не волновало, умрет ли она, если это приведет к победе. Если они с Тгунеем обменялись бы смертельными ударами, то этого хватило бы. Она думала, что если Герои попадут в опасную ловушку, она доверит свою месть им, а сама погибнет, чтобы защитить их, и это ее бы обрадовало. С самого начала она не планировала жить. Если ее жизнью можно было разбрасываться, она хотела сделать это сама.

Но Фреми этого не сделала. И хотя Герои были в опасности, она не думала жертвовать собой.

Когда они вошли на территорию Воющих демонов, когда они преследовали Голдофа, и когда они сражались с Тгунеем. Каждый раз она могла взорвать себя, забрав врага с собой. Но Фреми не сделала этого, хотя легко сделала бы это, если бы была той же, какой вернулась на территорию Воющих демонов с Героями. И теперь Фреми понимала причину.

- Я все еще жива, потому что Адлет был рядом, - сказала Фреми.

Фреми знала, что Адлет врет. Она чувствовала, что истинные его чувства к ней близки к ненависти.

Но слова Адлета обрадовали ее. Хоть они и были ложью, но когда он говорил, что хочет сделать ее счастливой, что хочет ее защитить, она радовалась.

Фреми хотелась, что этот обман длился как можно дольше. Слушая Адлета, она могла хоть так чувствовать, что она не монстр, что ее хоть кто-то любит. И тогда она думала, что может и остаться в живых. Хотя она и знала, что он ей врет.

Потому Фреми и дожила до этого момента. Потому Фреми и ненавидела Адлета. Ее злило, что из-за Адлета она хочет жить.

- Ханс ничего ценного для меня не сделал. Только Адлет меня защищал. Если бы его здесь не было, я давно бы умерла.

Если бы Ханс был седьмым, пытался бы защитить ее, то это он призывал бы ее жить. Как это делал Адлет. Но Ханс не делал ничего такого. Он относился к ней, как к врагу, как к возможной седьмой. Его поведение отличалось от Адлета.

- Потому это Адлет. Я знаю, что ты седьмой. Ты защищал меня и заставлял все это время жить. Никто другой седьмым быть не может.

Фреми выстрелила. Пленка света содрогнулась. Но даже так на то, чтобы сломать барьер,

требовалось время.

* * *

- Как жестоко… - пробормотал Адлет, улыбаясь и глядя, как дрожит пленка света. Он должен был улыбаться в отчаянии, как его и учил Атро.

Он отчаянно хотел защитить Фреми. Он хотел избавить ее от страданий, поклялся, что сделает ее счастливой.

И поэтому Фреми ему не верила. Чем больше он думал о ней, тем сильнее терял ее доверие. Чем чаще говорил, что любит ее, тем сильнее она отдалялась.

«Почему все так жестоко?»

Но он не мог сдаться.

Адлет посмотрел на Ролонию, застывшую от шока.

* * *

«Я беспомощна, - думала Ролония, глядя, как Фреми стреляет в барьер. – Адлет не может быть самозванцем, и я не могу позволить Фреми умереть», - но она знала, что ничего не может с этим поделать.

- Ролония! – Адлет повернулся к ней. – Найди доказательства! Найди что-то, что докажет, что я не вру!

От слов Адлета Ролония впала в панику.

«Где мне искать? Что мне искать?»

- С-слова из света?

Адлет покачал головой.

- Нет, найди Кьема. Они где-то в храме. Они появились, но тут же исчезли передо мной. Они что-то задумали. Они пытаются избавиться от меня и позволить Фреми умереть.

«Не может быть», - подумала Ролония. Она не знала лабиринт, она не могла найти Кьема, которых не смогла увидеть Мора.

- Найди их и пойми, что они задумали. Найди доказательство, что они пытаются убить Фреми. Только так выйдет наружу правда. Если все узнают, что Кьема пытаются убить Фреми, они помешают это сделать. Попроси Чамо помочь тебе, можете задействовать Доззу и Голдофа. Только ты сейчас можешь мне помочь.

Даже недалекая Ролония понимала, что другого выхода нет. Доказательства развеяли бы подозрения, остановили бы Фреми и остальных.

- Ролония, это ловушка. Адлет может пытаться убить и тебя. Не ходи, - сказала Фреми.

Но она не могла оставаться здесь, ничего не делать. Ролония отвернулась от тупика и побежала.

- Я тебя не пущу, - сказал Ханс.

Через миг Ханс, что безмолвно следил за происходящим, оказался перед Ролонией и замахнулся мечом. Ролония застыла.

- Х-ханс-сан…

- Адлет. Я понимаю твои намерения. Ты используешь ее, чтобы доказать, что ты не седьмой, что это – я. Чтобы мы не убили Фреми.

Адлет в пределах барьера стиснул зубы. Он никак не мог сейчас ей помочь. Ролония дрожала перед Хансом с мечом.

- Но, нья, никак я не могу молча смотреть, как ты ищешь доказательства. Это было бы неразумно.

- Ролония… Иди. Забудь о Хансе. Он боится, что ты найдешь доказательства! Он пытается помешать тебе раскрыть правду! – крикнул Адлет.

Одна из пуль Фреми пересекла пленку света и задела щеку Адлета.

«Он умрет, если так продолжится. Я должна остановить Фреми-сан и Ханса-сана».

Но Ролония не могла сдвинуться, меч Ханса был у ее лица. Если она сделает шаг или потянется за хлыстом, ее разрежут.

«Бездарность. И я – Герой Шести Цветов? – думала Ролония, замерев. – Я должна защитить Ад-куна. В тот миг, когда он потерял Раину-сана, я поклялась поддерживать его. Но я ничего не могу сделать. Плевать на Фреми-сан. Я должна защитить Ад-куна».

Ролония вдруг ощутила, что что-то не так.

«Я ощутила что-то странное?» - но она не могла понять, из-за чего чувствует себя неуютно.

http://tl.rulate.ru/book/923/568344